

"Примечание: плавучесть орка ограничена. В будущем избегайте сражений с проклятыми мятежниками вблизи некачественно построенных плотин". - Выдержка из дневника Грозного Императора Малигнанта II Они называли Саммерхолм Вратами Востока. Если Легионам удастся обойти Благословенный остров - а в прошлом им это удавалось несколько раз - это был единственный обнесенный стеной город между Империей и центральными районами Каллоу. Это был единственный город, который праэси должны были взять, поскольку через него проходил единственный мост через реку Хваерте. Насколько я знал, Пустошам удалось захватить его лишь дважды: один раз во время Завоевания и один раз более семисот лет назад, при Грозной Императрице Триумфаторше. В то время как моему учителю удалось уменьшить его стены благодаря хитроумному использованию гоблинской инженерии, Триумфант просто уничтожила их, пронеся свою летающую крепость прямо над ними. Теперь, когда я находился в поле зрения этих самых укреплений, я понял, почему она пошла на такую крайность.

Та сторона города, на которую мы выходили, была наименее укреплена, но даже здесь стены шли двумя concentрическими кругами из сурового гранита высотой более пятидесяти футов. По всей их длине тянулись зубчатые бастiony, на большинстве из которых виднелись силуэты осадных машин, и даже ближе к закату на них стояли солдаты. Правда, легионеры, а не королевская гвардия. Не то чтобы они были менее подготовлены - скорее наоборот.

"Они выглядят так, словно в любой момент ожидают появления армии", - прокомментировал я, направляя Зомби к Блэку, натянув поводья. Его лошадь тоже была некромантической конструкцией, я был в этом уверен - от нее исходил определенный... запах такой силы, который я начинал улавливать, - но трудно было сказать, как она выглядит на самом деле под всей сталью, которой она была покрыта. Учитывая вес, который он имел, я был уверен, что его лошадь в крайнем случае может служить тараном, хотя что она сделает с лошадью под ним, я не мог себе представить. "Саммерхолм всегда был краеугольным камнем в защите от вторжений, - ответил он. "Он и сейчас служит этой цели, хотя и под другим знаменем". Я фыркнул. "И кто же будет осуществлять вторжение?"

К лучшему или худшему, но власть Империи над Каллоу была неоспорима. Со времен Завоевания не было ни одного крупного восстания, а Просер был втянут в эту особенно неприятную для него гражданскую войну, и у них были другие заботы. Оставались Вольные города на юге, которые перестали нападать друг на друга только тогда, когда на них напали, и фанатично изоляционистские эльфы на севере, прячущиеся в своих лесах. "Здесь всегда кто-то замысливает гнусные планы", - мрачно ответил Блэк. "Это что-то вроде профессионального риска".

Я закатил глаза. Я чувствовал, что за этим кроется нечто большее, но мой учитель отказался продолжать развивать эту тему, и я решил оставить этот вопрос. Конечно, я снова затрону эту тему, когда получу более глубокое образование в области праэси, но до тех пор в этом не было никакого смысла. Кроме того, мы подъехали к городу достаточно близко, чтобы я мог видеть лагерь Легиона, раскинувшиеся вокруг него. Официальная численность легиона составляла четыре тысячи бойцов, как я выяснил из последних записей, хотя в Praecepta Militaria говорилось, что обычно в лагере было примерно столько же последователей, купцов и слуг, идущих следом за ними. В городе размером с Саммерхолм было бы невозможно разместить два легиона, поэтому за стенами была разбита пара полустационарных лагерей. "Плачущие небеса", - пробормотал я, - "Это как второй город".

Сколько бы ни было гражданских лиц в Шестом и Девятом легионах, их число с тех пор вышло из-под контроля. Центральные районы, где спали легионеры, были чисто выстроены в соответствии с правилами, обнесены глинобитными стенами и сторожевыми башнями, но вокруг них выросли небольшие городки. Часть из них составляли унылые хижины из дерева и

обожженной глины с берегов рек, но вдвое больше было палаток всех цветов. Кое-где были проложены достаточно широкие проспекты, чтобы по ним могли пройти войска, но все остальное представляло собой беспорядочный лабиринт маленьких улочек. До заката оставалось около часа, но вокруг кипела бурная деятельность: от небольших дворов, где торговцы продавали свои товары на импровизированных рыночных стойках, до групп семей, готовящих вечернюю еду в массивных железных котелках. Один человек даже пытался загнать стадо коз в загон, хотя одна из коз постоянно отбегала в сторону, чтобы жалобно блеять на очень забавного легионера.

"Саммерхолм - это место, где больше всего общаются праэси и калловцы", - говорил Блэк, когда наша группа начала спускаться по склону к лагерям. "Вся торговля идет через него, так что он быстро становится одним из самых богатых городов Империи". "И там не было никаких напряжений?" - спросил я. "Я слышал, что осада была довольно тяжелой, ближе к концу". Саммерхолм не был разграблен, не совсем так - по правилам Легиона насильников вешали, а мародеры лишались руки, если их ловили с украденным имуществом, - но последний штурм стен был достаточно дорогостоящим, и никто со стороны Империи не был особенно склонен к милосердию, когда была получена капитуляция. "Восстановление города вызвало определенную добрую волю", - пробормотал Блэк. "А если оставить в гарнизоне восемь тысяч мужчин и женщин в самом расцвете сил, то смешанные браки будут неизбежны". Он сделал небольшую паузу.

"Однако вы не ошибаетесь. Саммерхолм - это пульс настроений калловцев по отношению к оккупации: любое восстание, имеющее шансы на успех, будет зарождаться здесь. Наши агенты внимательно следят за развитием событий". Наши агенты. До сих пор я избегал расспрашивать Блэка о том, откуда он узнал все эти вещи, которые ему знать не полагалось, но раз уж он затронул эту тему... "Глаза Империи", - сказал я. "Так называются ваши шпионы, не так ли?" Они были известны среди калловцев, как теневая угроза, сравнимая с очень заметной угрозой, которую представляли собой Легионы. У каждого была своя история о том, как одного из их двоюродных братьев или друга друга похитили во мраке ночи безжалостные мужчины и женщины, носившие татуировку в виде глаза без крышки. Я был почти уверен, что однажды видел такую в Гнезде. Ну, или человек с плачевным пристрастием к плащам с капюшонами. Губы Блэка растянулись в сардонической улыбке. "А, Глаза", - подумал он. "Одна из лучших идей Скриба".

Я нахмурился. "Что это значит?" "У меня много шпионов в Кэллоу, это правда", - признал он. "Как и у Малиции, и у многих Высших Лордов. Но, уверяю вас, никто из них не скрывает своего лица и не носит на себе уличающих знаков". "Но такие люди есть", - заметил я. "Если они не твои, то чьи же они?" "О, они мои", - ответил Блэк. "Но они не предназначены для реального сбора информации". Я закрыл глаза и потер переносицу. От его мыслей у меня разболелась голова, но в его словах был какой-то извращенный смысл. "Так что пока все обращают внимание на теневых людей, маячащих по углам..."

"Никто не задумывается о том, что официантка подает напитки достаточно близко, чтобы подслушать", - весело закончил он. "Каждое движение сопротивления в Кэллоу, которое только стоит назвать, проверяет потенциальных членов на глаз, прежде чем допустить их к работе. Если позволить им каждый год отлавливать несколько "попыток проникновения", мы сможем внедрить агентов, когда они нам действительно понадобятся". Мой учитель был своего рода ублюдком, подумал я, но я не мог отрицать, что он был умным ублюдком. "И никто никогда не видел, как это делается?" спросил я. "Как только вы даете людям то, что они ожидают увидеть, - пожал он плечами, - они редко пытаются копать глубже".

Я хмыкнул, молча обдумывая этот лакомый кусочек. Он сказал об этом почти вскользь, но,

похоже, именно так он подходил ко многим вещам - играл на предположениях своих врагов, заставляя их думать, что они все правильно поняли, а сам готовил нож в спину. Во всем, что окружало Неймса, была какая-то закономерность, почти шаблонность, которую каждый ребенок усваивает с колыбели из историй о героях и злодеях: люди, придерживающиеся этих шагов, осознанно или нет, становились в каком-то смысле предсказуемыми. Это было то, что я мог бы использовать в своих интересах, если бы был достаточно внимателен. Отбросив эти мысли, я вернулся к более насущным вопросам. "Итак, ваши агенты в Саммерхольме, - осведомился я, - не рассказали ли они о чем-нибудь интересном?"

Я уже знал, что в городе меня будет ждать встречающая комиссия: три пучка, давящие на сознание, были слишком близки, чтобы быть где-то еще. До четвертого, странного, пучка было еще далеко. Однако с каждым днем он становился все сильнее, что, как я понял, означало, что он движется в нашу сторону. Блэк пока избегал рассказывать мне о том, что ждет меня в Саммерхольме, но я не знал, потому ли это, что он по натуре загадочный болван, или потому, что это чревато последствиями. Тем не менее, влезать в ситуацию вслепую было верным способом свести себя в могилу: мне было бы гораздо удобнее идти с преимуществом, любым преимуществом. Темноволосый мужчина окинул меня внимательным взглядом. "Сейчас в городе два основных движения сопротивления, - наконец сказал он. "Сыны Стрегеса" - в основном недовольные ветераны - и отколовшаяся группа бывшей Гильдии воров. Мои агенты в обоих этих движениях перестали докладывать".

Тон был ровным, что резко контрастировало с тем, как он обычно воспринимал все полусерьезно. "Вы думаете, их поймали", - сказал я. "Они либо мертвы, либо находятся в плену", - заявил он. "Есть способы, с помощью которых они могли бы связаться с сетью, в противном случае". Я нахмурился. Если бы поймали одного агента, это могло быть простой ошибкой с его стороны, но всех до единого? "Магия?" спросил я. "Заклинания правды встречаются редко, но они не совсем уж неслыханны". Он покачал головой. "Надежных заклинаний правды не существует", - сообщил он мне. "В лучшем случае они могут увеличить шансы поймать кого-то на лжи - а учитывая, насколько эзотерична эта ветвь магии, очень немногие маги вообще утруждают себя ее изучением. В Каллоу, насколько мне известно, таких нет". Он не стал уточнять, что его осведомленность была настолько широкой, насколько это было возможно для человека с теми ресурсами, которыми он располагал.

"Мне трудно поверить, что все ваши шпионы облажались одновременно", - сказал я ему. "Мне тоже", - тихо сказал он. "А это значит, что у нас на руках герой". Ну, блин. "Это плохо, да?" спросил я. "Потому что это звучит плохо. Я думал, что вы ловите таких типов до того, как они становятся способными на подобные поступки?" "Время от времени кто-то из них ускользает из сети", - признал Блэк. "Обычно они вскоре раскрываются, выступая за справедливость в какой-нибудь захолустной деревушке, но этот вообще не вызвал никакого резонанса". Он нахмурился. "Или, что более вероятно, сделал их там, где они остались незамеченными". I grimaced. "Осторожно или удачно?" "Я обнаружил, что более опасные герои - это и то, и другое", - ответил рыцарь. "Заражение все еще ограничено одной Ролью, я полагаю - если бы они собрали целую партию, это было бы замечено - так что мы имеем дело с очень специфическим типом героев".

"Это уже звучит более приемлемо", - сказал я. Честно говоря, я не знал, хватит ли у меня сил резать Барда. В сказках они всегда были очаровательно неумелыми, это было бы все равно что пинать щенка. "Значит, что-то вроде одинокого волка?" "Суровый мститель, я бы сказал", - ответил Блэк. "Они появляются с прискорбной регулярностью". Итак, три незнакомца, которым нужна была моя голова на щуче, махинации Рола и герой на свободе. Очевидно, мой первый визит в Саммерхольм должен был стать незабываемым. Я позволил молчанию упасть, и наша партия направилась к лагерям, свернув с главной дороги в сельскую местность. Прежде чем

мы въехали в лагерь, нас встретили люди. Дюжина легионеров в тяжелых пластинах сопровождала женщину-орка, идущую без шлема. Все пешие - кавалерии у легионов не было, за исключением Тринадцатого. Капитан остановилась рядом со мной, и я бросила на нее недоуменный взгляд. "Истрид, - просто сказала она, когда легионеры подошли ближе.

Блэк отстегнулся, и через мгновение я последовал его примеру, стоя в стороне, пока мой учитель шел к генералу Истрид. Я заметил, что кожа генерала была скорее коричневой, чем зеленой: она выглядела так, словно ее вырезали из грубой старой кожи, хотя это было вполне обычным явлением для старых орков. На щеке у нее был широкий шрам, который тянулся к глазу, скрепляя ее лицо в насмешливой рикту, что выглядело впечатляюще огненно на человеке в полном легионном снаряжении. Она была одной из самых высоких зеленокожих, которых я видел, хотя и не такой широкоплечей, как большинство орков ее размера: тем не менее, она возвышалась надо мной по меньшей мере на два фута. И над Блэком тоже, - весело заметил я.

"Военачальник", - прорычала она на харсумском языке, протягивая руку так же, как несколько дней назад лейтенант Абасе. Слово, которое она использовала, не совпадало с тем, что я читал в книгах, которые мне дали, но произношение было довольно похожим - я предположил, что оно могло измениться с тех пор, как была написана рукопись, или она могла использовать немного другой диалект. Блэк, не раздумывая, сжал ее руку. "Истрид, - поприветствовал он ее на том же языке, ласковым тоном. "Не могла подождать, пока мы доберемся до твоей палатки?" "Мне стало скучно", - беззастенчиво ответила она. "Ты не торопился приходить". "Лоре нужно было разобраться в одной ситуации", - мягко сказал рыцарь. Оркский офицер разразился резким смехом. "Слышал об этом. Наконец-то повесили этого ублюдка, да? Давно пора было". Ха! Я уже стал лучше относиться к генералу Истрид - тот, кто хочет увидеть Мазуса, раскачивающегося в петле, не может быть таким уж плохим. "Хорошие вещи приходят к тем, кто ждет", - сказал ей Блэк.

"Теперь ты говоришь, как Сакер", - прорычала Истрид. "Вы двое меня доконаете. Не обращайтесь внимания. Капитан, что это вы болтаетесь сзади?" Женщина похлопала меня по плечу и двинулась к ним, оставив меня стоять с вечно молчащими Блэкардами и Писцом. Группа телохранителей Блэка уже не была такой молчаливой, как раньше, но они вновь превратились в безмолвные статуи, как только мы оказались в виду Саммерхольма. Я бросил взгляд на Скриба, который, как я видел, тоже сошел с коня. Она стояла ближе всех ко мне, и, поскольку не было похоже, что мое присутствие скоро будет замечено, я направился в ее сторону. "Похоже, они довольно дружелюбны", - сказал я. Она была не очень разговорчивой женщиной, Скриб. Максимум, что я от нее услышал, - это несколько фраз при нашей первой встрече, и с тех пор она всегда казалась такой занятой, что я не решался завязать разговор. Однако сейчас пергаментов в ее руках не было, и мне нечем было заняться.

"Они давно знают друг друга", - ответила она, к моему удивлению. "Клан Истрид был вторым, перешедшим на сторону Блэка, когда он еще был оруженосцем". Хм. Это, конечно, объясняло, почему они до сих пор встречаются, как старые друзья, и пьют, а не идут в шатер генерала. "Значит, давно ее знаешь?" - спросил я. Я почти ничего не знал о Скриб, кроме того, что она была в окружении Черных еще до Завоевания. Ни в одной из слышанных мною историй она не упоминалась вскользь, и не похоже было, чтобы она выдала хоть какую-то информацию о себе с тех пор, как мы познакомились. Я знал, что она каждый день исчезала на несколько часов и возвращалась со свежей корреспонденцией, но где и как она получала письма, оставалось загадкой. Женщина с простым лицом покачала головой. "Я пришла позже". Как кровь из камня выдавливать, подумал я. Я неловко шаркал ногами и пытался придумать, что сказать, но в последний момент меня спасла посторонняя пауза.

"Кэтрин", - позвал Блэк. "Представления в порядке". Я бросила на Скриба взгляд, полный легкого облегчения, и направилась к скоплению старых друзей. Генерал Истрид оценивала меня на ходу, даже не притворяясь, что не замечает, и я по привычке выпрямила позвоночник. Она не стала бы бить меня палкой по пальцам каждый раз, когда я сутулилась, чтобы убедиться в правильности осанки, как это делала матрона Дома, но, с другой стороны, я чувствовала, что произвести плохое впечатление на командующего Шестым легионом чревато более плачевными последствиями, чем больные костяшки пальцев. "Истрид, - сказал рыцарь, - познакомься с Кэтрин Фаундлинг". Высокий орк нахмурился, затем повернулся, чтобы посмотреть на него. "Она похожа на Валлерспауна", - сказала она на кхарсумском. Я нахмурился, отчасти из-за ее грубого пренебрежения, а отчасти из-за слова, которое она употребила - валлер - термин, которым орки обозначали деорайцев, но не совсем вежливый. "Половина", - ответил я на том же языке, с болью осознавая, что произношение у меня корявое. "Это проблема?"

Это, конечно, привлекло ее внимание. "Ну что ж, - промурлыкала она, показав ряд острых зубов, - по крайней мере, ты не стесняешься. У тебя голос Каллоуэна, девочка - где он тебя откопал?" "Лор", - ответила я. "Закалывая людей, можно встретить множество интересных типов". Генерал рассмеялся. "Не правда ли. Приятно познакомиться, Кэтрин Фаундлинг". Она протянула мне руку, и я ответила взаимностью, каким-то образом сумев сохранить нервозность на лице. Генерал казалась намного выше, когда я стояла перед ней, и рикту на ее лице никуда не делась: она представляла собой довольно устрашающее зрелище, а история о том, как она сразила наповал рыцарей Каллована, была еще свежа в памяти. Возможно, она нахмурилась, и они решили, что у них есть дела поважнее где-нибудь по ту сторону Тирийского моря. Боги знают, как бы мне этого хотелось. "Не будем заставлять Сакер ждать слишком долго", - сказал капитан, когда я отошел. "Скорее всего, она уже положила на нас глаз".

"Дерьмовая ставка", - хмыкнула Истрид, обращаясь к своим легионерам. "Запрягите лошадей и найдите место, где свита военачальника могла бы спрятать свое снаряжение". В ответ прозвучал лишь хор приветствий, и я передал поводья Зомби оливковокожей женщине с сержантскими нашивками. Генерал Истрид направилась к одному из проспектов, который я видел ранее, за ней последовали Блэк и Капитан - я оглянулся, чтобы посмотреть, идет ли за нами Скриб, но она растворилась в воздухе, когда я не смотрел. Погодите, неужели, чтобы попасть в лагерь, ей пришлось бы пройти рядом с нами? Большая рука легла мне на плечо, мягко направляя меня вперед. "Она так делает", - проворчал капитан. "Это часть ее Роли - оставаться на заднем плане. Она появится снова, когда будет нужна".

Интересно, как много в том, что я не заметил Скриба, было от ее молчаливости, а сколько - от воздействия ее Рола? Я пробормотал что-то, что можно было принять за согласие, и оставил этот вопрос. Близился закат, и, как следствие, активность в лагере поутихла: импровизированные рынки закрывались, люди покидали лагерь и направлялись к воротам Саммерхольма. Наверное, логично, что не все из них остаются здесь после наступления ночи. Для другой группы пробиться сквозь толпу было бы проблемой, но нас все обходили стороной. Никто не смел показывать пальцем в нашу сторону, но, похоже, многие узнали Блэка и Капитана - шепот расцветал, куда бы мы ни шли. От такого внимания мне стало не по себе: ощущение, что три других потенциальных Сквайра не стали ближе, но сейчас меня волновали не только они.

Вполне возможно, что где-то в этой массе есть герой, и если они ищут цель, то я с болью осознавал, что я - самый простой из доступных. В конце концов, я не настолько заблуждался, чтобы думать, будто пол-Имени и недельные тренировки с мечом и доской сделают меня равным ветерану Завоевания вроде генерала Истрид. Рукоятка короткого меча у ее бедра была хорошо изношена, и она шла как человек, воспринимающий свое оружие как продолжение

своих конечностей.

По мере углубления в импровизированный город мы встретили два патруля, оба из которых остановились, чтобы отдать честь, когда мы проходили мимо. По мере приближения к лагерю легиона легионеров становилось все больше и больше - во всяком случае, один из них. На штандартах, разбросанных повсюду, миезанскими цифрами был написан номер Шестого легиона, так что было совершенно очевидно, что это их, а не Девятого. К тому времени, когда мы добрались до большого павильона, служившего, по-видимому, комнатой совета генерала Истрид, наступила ночь. Уже горели факелы, хотя они вряд ли были нужны, учитывая количество костров для приготовления пищи: дымный след в небе был виден за много миль. Внутри павильона было пусто, если не считать большого стола из полированного дерева, окруженного удобными креслами. Внутри находился только один человек: маленькая женщина-гоблин, ростом ниже пяти футов, с таким морщинистым лицом, что оно напоминало маску. Генерал Сакер, - предположил я.

Она выглядела почти полусонной, ее желтые глаза были полуприкрыты, даже когда она окинула меня взглядом, прежде чем повернуться к моему учителю.

"Лорд Блэк, - прошептала она со своего места, слегка склонив голову. Она говорила так тихо, что я чуть не пропустил слова, но зеленоглазый мужчина кивнул в ответ, не пропустив ни единого звука. "Генерал Сакер", - ответил он, - "Прошло слишком много времени". Она снова склонила голову. "Боги внизу, - с отвращением перебила генерала Истрид, - вы оба говорите так, словно присутствуете на пиру в Башне. Мне нужно выпить, если мы проводим эти чертовы ритуалы Праэси". "Наконец-то", - пробормотал я, - "кто-то готов сказать это вслух".

Истрид бросила на меня забавный взгляд, наливая себе из одного из графинов на столе чашку какого-то янтарного ликера. Когда я вернул свое внимание к остальным, то обнаружил, что генерал Сакер смотрит на меня - и в ее поведении больше не было ничего полусонного, когда она изучала меня. Я всегда слышал, что расчетливые глаза называют холодными и невозмутимыми, но желтый взгляд, устремленный на меня, казался пылал сфокусированной интенсивностью. Хитрая, как змея, и в два раза злее, сказал мне капитан. "Вы из Лора", - произнес генерал Сакер все тем же тонким шепотом. "Интересно. Сирота?" Не зная, кому адресован вопрос, я взглянул на Блэка, но тот уже занял место и наливал себе напиток из того же графина, что и Истрид, не обращая внимания на разговор. Худший наставник на свете. "Да", - настороженно подтвердил я. Сакер кивнула сама себе. "Мозолистые руки, м-м-м. Боевые кольца? По-моему, в Кэллоу это запрещено".

По ее тону не было понятно, одобряет она или не одобряет. "Так я слышал", - просто ответил я. Я понятия не имел, в чем заключается ее игра, но мне казалось, что она играет со мной, и мне очень не нравилось это ощущение. Первым порывом было огрызнуться, но я сдержался. Конечно, капитан специально предупредил меня о ней, но дело было не только в этом. Генерал Сакер был стар. Это был самый старый гоблин, которого я когда-либо встречал, и это делало ее очень и очень опасной - большинство гоблинов не доживали до тридцати пяти лет, а глядя на генерала, я догадался, что ей около сорока. Пожилые гоблины, как известно, были хрупкими и больными, но Сакер все еще командовала не просто легионом, а легионом, удерживающим одну из самых важных крепостей Империи. Короче говоря, она была не из тех, с кем мне хотелось бы возиться.

"Ты можешь помутить ей голову позже, злобная старая летучая мышь", - весело вклинилась Истрид, которую, видимо, все это нисколько не волновало. "У нас есть трупы посвежее, например, наш маленький герой". Генерал Сакер поджала губы. "Нет точных доказательств того, что у нас есть..." В этот момент павильон взорвался.

<http://tl.rulate.ru/book/93177/3198133>